

Воскресенье наступило незаметно.

В недавно отреставрированной отдельной комнате отеля гремела вечеринка в честь дня рождения, щедро одобренная особыми развлечениями. Цинь И, виновник торжества, необычно скучал, привалившись к дивану, словно окутанный зловещей аурой.

К нему подошел юноша его возраста, сочувственно спросив: «Что ты такой хмурый в свой день рождения? А где Синчжоу, кстати?»

При упоминании «Юэ Синчжоу» брови Цинь И сошлись на переносице, а взгляд затуманился еще большим смятением и обидой. Они были знакомы со школы, их дружба казалась незыблемой, как скала. Синчжоу никогда не пропускал его день рождения, но в этот раз лишь передал подарок через кого-то, сам же не явился.

Не в силах сдержаться, Цинь И отправил сообщение.

Ответ Синчжоу был краток, но ядовит: «А И, ты и сам лучше меня знаешь: у семей Цинь и Ле помолвка после Нового года, а ты – номинальный жених Юэ Иня». Строчки продолжали плыть перед глазами, обжигая: «Давай держать дистанцию, чтобы избежать недоразумений. К тому же, Юэ Инь к тебе очень равнодушен и не против брачного союза. Ради меня, пожалуйста, не создавай ему сложностей и поладь с ним».

Цинь И уставился на экран WeChat, волна тревоги захлестнула его. Он считал себя баловнем судьбы, мужчиной, окутанным романтическим флером, а на деле давно питал чувства к Юэ Синчжоу. Но из-за обилия общих друзей и их близости он так и не осмелился признаться. Цинь И был уверен, что их с Юэ Синчжоу ждет долгий совместный путь, но кто мог предвидеть появление давно потерянного наследника от третьего ответвления семьи Юэ!

Теперь он жалел о чрезмерной осторожности с Юэ Синчжоу, приемным сыном, и еще больше ненавидел Юэ Иня, с которым его нелепо связал брачный союз!

«Черт возьми!» – проклял Цинь И себе под нос. – «Что это за Юэ Инь? Какую бродячую собаку или кошку они мне подсунули? Как смеет он соперничать с Синчжоу!»

Даже если брак – лишь формальность, он не желал быть втянут в эту грязь.

Цинь И залпом осушил стакан виски и позвал друга, сидевшего неподалеку: «Чжоу Цин, где то, что я просил?»

Чжоу Цин, услышав, тут же протянул миниатюрный пузырек, окутанный сферой таинственного сияния: «Вот!»

Цинь И видел подобное впервые. «Работает?»

«Еще бы! Не смотри на размер, эффект поразительный! Бесцветное, без запаха, действует в любом напитке. Выпив, гарантированно уснешь в течение получаса, и разбудить тебя будет непросто, чтобы с тобой ни делали». Последняя фраза, несомненно, несла вульгарный подтекст.

Чжоу Цин был знатным игроком, мастером добычи всякого рода зелий. Иногда, в пылу азарта, они с друзьями использовали подобные средства, чтобы «оживить» процесс.

Он вспомнил план Цинь И и, подтверждая, переспросил: «Ты реально это сделаешь? По-моему,

Юэ Инь довольно привлекателен и податлив. Можно было бы сделать его своим любовником, а когда надоест – избавиться».

Цинь И усмехнулся: «Думаешь, мне нужен постельный партнер?»

За годы, с момента первой потери невинности и по сей день, скольких он только не встречал! Но, как бы он ни флиртовал и ни играл с девушками и парнями, он никогда не хотел связываться с Юэ Инем, чтобы Юэ Синчжоу не узнал и еще сильнее не отдалился.

Юэ Иня Цинь И воспринимал как вещь, которой распоряжался по своему усмотрению.

«Если интересно, можешь подойти. Я забронировал отдельный номер наверху. Хорошенько повеселившись, не забудь сделать для меня пару снимков».

Внутри одного отдельного номера скрывалось несколько комнат, но звукоизоляция оставляла желать лучшего. Они привыкли к подобному, но сегодня вечером нужно было быть осторожными с Юэ Инем, чтобы не допустить утечки информации.

Чжоу Цин усмехнулся: «Хорошо, тогда не буду церемониться». На его лице появилось похотливое выражение: «Самые забавные – это такие, как Юэ Инь, с которыми еще никто не спал».

Цинь И снова налил себе виски, улыбаясь без слов.

«Может, заранее добавим это в вино? Тогда не будет неловко сыпать перед Юэ Инем», – спросил Чжоу Цин.

Цинь И на мгновение задумался: «Нет необходимости. Этот деревенщина не умеет пить. На прошлой неделе он отключился после пары глотков. Добавим ему в сок. Может, это ослабит его бдительность».

«Отлично! Как скажешь!» – согласился Чжоу Цин. Алкоголь или сок – Юэ Инь сегодня вечером не сможет уйти из расставленной ловушки!

Время шло. Юэ Инь так и не появился. Чжоу Цин, нетерпеливый, подозрительно посмотрел на Цинь И: «Почему его до сих пор нет? Ты звонил Юэ Иню?»

Цинь И нахмурился: «Конечно».

Окружающие изумленно цокнули языками: «Ух ты, неужели ты позвал своего контрактного супруга на такую оргию в честь дня рождения?»

«Мне кажется, одежда молодого господина Юэ слишком старомодна. Возможно, на прошлой неделе он испугался и поэтому не осмелился прийти в этот раз!»

Цинь И нахмурился, вспоминая осторожное поведение Юэ Иня. В этот момент дверь приглушенно толкнули снаружи. Кто-то заметил вошедшую фигуру и невольно воскликнул: «Черт возьми, смотрите!»

Услышав этот возглас, все обернулись... В дверях стоял Юэ Инь. Приглушенный свет лишь подчеркивал его фарфоровую кожу, а изысканные черты лица производили неизгладимое первое впечатление. Особенно его глаза, теперь не прикрытые челкой, словно чистые озера в ночи, их мимолетное мерцание мгновенно привлекло всеобщее внимание.

В прежде шумной комнате наступила секундная тишина. Один из молодых господ ахнул, забыв о прежних насмешках: «Это... это Юэ Инь?»

Разве он не был деревенщиной? Разве не выглядел бедно и неряшливо? Прошла всего неделя, а его облик изменился до неузнаваемости!

Цинь И тоже был поражен. Презрение в его глазах слегка застыло, а в животе возникло странное, короткое ощущение.

Юэ Инь сразу узнал Цинь И. Он подошел, притворившись неловким, и сказал: «Прошу прощения, по дороге были пробки, я опоздал».

Цинь И очнулся от своих раздумий, похлопал по свободному месту рядом с собой: «Ничего, садись. Ты голоден?»

«Я... я не голоден». Юэ Инь заметил притворную заботу и, как подобает, изобразил льстивость, но внутри остался совершенно равнодушен.

В оригинале Цинь И описывается как обаятельный молодой господин с несколько зловещей внешностью. Благодаря привлекательной внешности и готовности тратить деньги на развлечения, бесчисленное множество людей буквально бросались к нему на шею. Однако Цинь И был влюблен только в Юэ Синчжоу, с которым вырос. К сожалению, Юэ Синчжоу не замечал его романтических чувств, считая лишь другом. Цинь И не хотел терять даже этой дружбы, потому так и не признался.

Цинь И проявлял большую сдержанность по отношению к Юэ Синчжоу, но на самом деле он вовсе не подавлял свои желания. Более того, у него был своеобразный фетиш: он любил использовать запрещенные афродизиаки для достижения сильной стимуляции.

Если выразиться совершенно абсурдно: «Хотя у меня были отношения со многими людьми, мое сердце чистое и всегда будет принадлежать тебе». Мерзость.

Ле Инь подавил переполнявшее его сердце отвращение, намеренно сел подальше, избегая прямого взгляда.

Цинь И истолковал это как признак застенчивости.

Юэ Синчжоу написал в WeChat, что Юэ Иню он очень понравился и он не возражал против брака между двумя семьями. Подумав об этом, Цинь И почувствовал себя лучше и давно отбросил первоначальное раздражение.

Он даже сам проявил инициативу и приблизился к нему. «Юэ Инь, почему ты сидишь так далеко? Ты меня боишься?»

«Нет, нет, я просто немного нервничаю», - ответил Ле Инь, покачав головой.

Цинь И мельком взглянул на красивые родинки в уголках его глаз и глубоко посмотрел на него. «Людям всегда нужно время, чтобы узнать друг друга. До официального банкета по случаю помолвки у нас еще много времени, чтобы провести его вместе». Он сделал паузу, а затем высоким тоном произнес: «Все присутствующие здесь сегодня - мои хорошие друзья. Я не буду заставлять тебя пить, как на прошлой неделе, так что тебе не нужно нервничать».

Здесь собрались одни грязные ублюдки, любящие беспорядочные половые связи. Как он мог не

знать их прошлого? Если кто-то сольет определенную информацию, сможет ли ваша группа остаться в элитных кругах столицы?

<http://bllate.org/book/17871/1713235>